

39. Седов Л. Социологические основы науки о воспитании // Вестник воспитания. 1901. № 4. С. 80-101.
40. Сивков К. Анкета о преподавании истории в средней школе. М.: Тип.-лит. И. Н. Кушнерев и К°. 1913. 73 с.
41. Седов Л. Личность и общество в их взаимных отношениях в 19 веке // Вестник воспитания. 1901. № 8. С. 17-43.
42. Седов Л. Социальные воззрения детей как выражение общественной среды // Вестник воспитания. 1900. № 5. С. 128-152.
43. Седов Л. Социальные основы и задачи нравственности // Вестник воспитания. 1905, № 6. С. 16-63.
44. Седов Л. Юноша: педагогика и психология его возраста // Вестник воспитания. 1910. № 8. С. 72-105; № 9. С. 34-61.
45. Сикорский И. А. Душа ребенка с кратким описанием души животных и души взрослого человека. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1909. 159 с.
46. Синицкий Л. Социология в ее применении к педагогике // Вестник воспитания. 1912, № 8. С. 1-29.
47. Синицкий Л. Из истории воспитания в 19 веке в социологическом освещении П. Барта // Вестник воспитания. 1912. № 3. С. 62-120.
48. Соловьев И. М. Биографический метод в изучении детского рисунка // Вестник воспитания. 1913. № 1. С. 175-187.
49. Сорокин П. А. Состояние психологии в Америке за последние годы 1914-1918 // Вопросы изучения и воспитания личности. 1922. № 4-5. С. 592-599.
50. Смирнов А. Современные идеалы воспитания // Павославный собеседник. 1896. июль-авг. С. 472-491.
51. Смирнов С. Ученические журналы и сборники // Вестник воспитания. 1901. № 8. С. 44-85.
52. Фриденберг В. Совместное воспитание в семье // Вестник воспитания. 1913. № 4. С. 189-195.

Вера Владимировна ГАВРИЛЮК –
 заведующая кафедрой социологии
 и социального управления
 Международного института финансов,
 управления и бизнеса,
 доктор социологических наук, профессор

УДК 316. 728

НАРКОМАНИЯ И НАРКОТИКИ В ЖИЗНИ ТЮМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

АННОТАЦИЯ. В статье обобщены материалы прикладного исследования проблем наркомании среди школьников и студентов г. Тюмени, проведенного в 2000 г. Анализируются мотивы и степень распространенности этого явления в современной молодежной среде.

This article is a survey of the applied research carried out in 2000 among Tyumen schoolchildren and students to study the problem of drug addiction. The analysis of drug-taking motives and drug-spread degree among Tyumen young people is offered.

Наркомания — одна из наиболее острых социальных болезней двадцатого века. Глобальный характер этого явления представляет собой угрозу безопасности всему человечеству. Статистика и многочисленные исследования показывают, что волна потребления наркотиков возрастает с каждым годом.

Особенности распространения наркомании в современной России связаны с предшествующей — достаточно длительной — изоляцией страны от противоречивого развития так называемых «цивилизованных» стран. Страны с развитой рыночной экономикой, высоким жизненным уровнем на несколько десятилетий раньше столкнулись с массовым характером этого заболевания. Государственная политика и общественное сознание этих стран противостоят экономическим интересам мощных структур криминального наркобизнеса. Сегодняшняя Россия для международного наркобизнеса — огромный, неосвоенный рынок. И если в западных странах сложился определенный правовой, медицинский, социальный опыт борьбы с наркоманией, то нашей стране еще предстоит осознание этой угрозы как глобальной.

Наркомании подвержены в основном подростки и молодежь, значит, эта проблема прямо касается становления молодого поколения, его физического и психического здоровья, его социальной активности и роли в развитии общества. В Тюменской области за последнее десятилетие численность подростков, состоящих на учете с диагнозом «наркомания» увеличилась в 38,5 раза [4, 162]. Наибольшую озабоченность в решении проблем наркомании сегодня выказывают родители современных подростков. Так, по данным общероссийских исследований, растет число родителей (с 18 % в 1992 г. до 32 % в 1997), опасющихся, что их дети могут стать наркоманами [6, 219]. Необходимо отметить, что вопрос о возможности распространения наркомании прямо связывался с опасением о судьбе собственного ребенка. В нашем исследовании, проведенном в 2000 г. в Ямало-Ненецком автономном округе, практически все родители старших школьников высказали опасение по поводу реальности угрозы наркомании.

Вопросы были сформулированы так, что не касались судьбы собственных детей респондентов, они относились в целом к поколению его сверстников. Оценки родителей ямальских старшеклассников расположились следующим образом: 11,2 % считают что наркоманами станут единицы из сверстников его ребенка; 64,1 % полагают, что таких половина; и 24,4% думают, что большая часть этого поколения познает действие наркотиков. Осознание остроты проблемы наркомании, тревога современного родительского поколения резко контрастируют с оценкой этой угрозы учителями. Если среди родителей никто не высказал успокоенности по поводу судьбы поколения, то четвертая часть педагогов вообще не смогла дать оценку ситуации с наркоманией в округе, пятая часть из них не опасаются за судьбу своих воспитанников и только 8 % учителей признают, что судьба наркомана возможна для большинства или половины современных школьников.

Абсолютное значение распределений ответов респондентов в настоящем исследовании не имеет принципиального значения, здесь цифры выражают скорее порядок накала общественного мнения. Стопроцентная обеспокоенность родителей старшеклассников вызвана тем, что именно северные субрегионы Тюменской области сегодня выступают наиболее привлекательным объектом для наркомафии. Доступность наркотиков, с одной стороны, и наличие финансовых возможностей для их приобретения у молодежи северных городов — с другой, и вызывает большую обеспокоенность взрослой части населения округа.

Показательным в этом исследовании выступает факт расхождения в оценках угрозы наркомании среди учителей и родителей. Этот факт заслуживает самого пристального исследовательского внимания и, на наш взгляд, свидетельствует о существенных деформациях института образования, об утрате этим институтом основной своей функции — функции воспитания, социализации подрастающих поколений. При этом невыполнение общественно значимых функций, ради которых этот институт и существует, вовсе не означает, что он бездействует. Деформация социального института связана с заменой функции, с реализацией ложной функции, обеспечивающей самосохранение статуса группы людей, представляющих данный социальный

институт. Причины деформации института, как известно, разделяются на внутренние и внешние. К внутренним условиям относятся: несовершенное построение его, несоответствие кадров предъявляемым условиям, изменение норм и ценностей, отношений между людьми, которые действуют в рамках данного социального института. Внешние причины деформации связаны с изменением среды и несоответствием функций института другим звеньям более сложной социальной системы, в которую включен данный социальный институт [2, 40].

Весь комплекс причин внутреннего и внешнего характера свидетельствует о глубоких деформациях современного института образования, о невозможности реализовать его основную функцию в условиях аномии. Совершенно очевидным становится факт, что возложить проблему профилактики наркомании на один социальный институт, даже самый главный, определяющий жизненные стратегии молодого поколения, сегодня нельзя.

Основоположник теории аномии Э. Дюркгейм связывал периоды дезорганизации общества с отсутствием четкой непротиворечивой моральной регуляции поведения индивида, с нормативным вакуумом, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились [1, 52]. Дальнейшее развитие теории аномии в трудах Р. Мертона показывает, что этот период в развитии общества характеризуется не просто отсутствием социальных и моральных норм. С точки зрения Р. Мертона, аномия — результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между социально позитивными всеобщими целями и институциональными средствами их достижения [3, 18].

На наш взгляд, различие в позициях этих исследователей не просто парадигмальное, оно носит и онтологический характер. Постсоветское развитие России показывает, что период разрушения норм и ценностей советского общества привел к действительному состоянию безнормности, состоянию ценностного вакуума, что в конечном итоге и вызвало глубокий институциональный кризис, в том числе института образования и воспитания. Этот первый период разрушения закончился не становлением новых иерархий ценностей и социальных норм, а эволюционировал в аномию мертоновского типа. Основанием для такого утверждения является процесс дифференциации социальной структуры постсоветского общества. Оценка направлений социальной стратификации современного российского общества достаточно противоречива, однако совершенно очевидно, что переход от старого типа стратификации к новому происходит эволюционно. Сегодня стратификационная иерархия носит транзитивный характер, сплавления воедино старые и новые группирования [5, 311].

Итак, современное состояние российского общества может быть охарактеризовано как период аномии в мертоновском понимании этого термина. Нет нужды доказывать, что именно такие периоды в развитии общества являются основанием для роста девиантного поведения его членов.

В социологии проблема наркомании традиционно рассматривается как форма девиантного поведения. «Асоциальное поведение приобретает значительные масштабы только тогда, когда система культурных ценностей превозносит фактически выше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, в то время как социальная структура общества жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к апробированным средствам овладения этими символами для большей части того же населения ... Равновесие между определяемыми культурой средствами и целями становится весьма неустойчивым по мере того, как усиливается акцент на достижение имеющих значение для престижа целей любыми средствами [4, 98]. Различное отношение к целям и средствам определяет возможные типы поведения:

- подчинение, конформное поведение (прятие целей и средств);

- инновации, реформизм (прятие целей, устранение средств);
- ритуализм (непрятие целей, прятие средств);
- ретритизм, бегство от действительности (непрятие целей, средств);
- мятеж, бунт (отказ от целей и средств с заменой их новыми целями и средствами) [4,94].

Строго говоря, только конформизм является недевиантной формой поведения.

Распространенность наркотиков и отношение молодежи к ним в общественном сознании сегодня не влияют на оценку наркомании как отклонения от социальной нормы. Между тем в некоторых молодежных субкультурах употребление наркотиков не просто поведенческий стереотип, а образ жизни. Даже не рассматривая крайние, асоциальные формы молодежных субкультур (панки, современные неформалы) можно утверждать, что значительная часть ценностей молодежи связана с идеями расслабления, ухода от реальности, протеста и поиска самоидентификации в символических общностях. В терминах теории девиантного поведения такой тип мотивации должен быть отнесен к ретритизму. Таким образом, преобладающей формой девиации в среде современной молодежи становится бегство от действительности. Особое влияние на приобщение молодежи к наркотикам имеет факт их употребления кумирами молодежи и подростков — известными рок-музыкантами. То, что западные, а в последние годы и российские рок-звезды не скрывают своего пристрастия к наркотикам, оказывает большее влияние на умонастроение молодежи, чем вся официальная антинаркотическая пропаганда.

С 1992 года кафедрой социологии и социального управления проводятся исследования, связанные с изучением форм молодежной девиантности, в том числе и наркомании. Защищена кандидатская диссертация, еще одна готовится к защите. Выполнен ряд дипломных работ по этим темам. В 1999–2000 учебном году в ходе реализации комплексного проекта по проблемам молодежи нами было проведено изучение отношения учащихся средних школ и вузов города Тюмени к наркомании и наркотикам. По аналогичному инструментарию был проведен опрос школьников и одного северного города Тюменской области — Ноябрьска. В проекте принимали участие преподаватели и аспиранты кафедры Н. А. Трикоз, И. Ф. Печеркина, Е. В. Лыгина.

Основными задачами проекта были:

- определить степень распространенности наркомании среди студентов и школьников;
- выявить отношение студентов и старшеклассников к употреблению наркотических веществ.
- установить возможности приобретения и употребления наркотических веществ в учебных корпусах, около учебных корпусов и в студенческих общежитиях вузов;
- определить соотношение сторонников и противников исключения из вузов студентов, употребляющих наркотики.

Основным методом исследования был анкетный опрос по репрезентативной выборке. В вузах опрос проводился на основе простой, случайной, многоступенчатой выборки, в основу которой были положены два признака: курс и факультет. Расчет выборочной совокупности проводился на основе данных учебных отделов вузов о численности студентов дневного отделения на 1999-2000 учебный год. Основанием для определения объема выборки выступает формула случайной бесповторной выборки. Были опрошены 859 студентов 1–5 курсов Тюменского государственного университета, Тюменского государственного института искусств и культуры, Тюменской государственной архитектурно-строительной академии.

Репрезентативность по другим элементам выборки определяется статистическим соответствием числа респондентов реальному распределению студентов по это-

му признаку. Отклонение в выборке не превышает установленной 5-процентной границы репрезентативности.

Обоснование модели и расчет выборочной совокупности позволяет говорить о репрезентативности проведенного исследования и о возможности распространения полученных данных на всю генеральную совокупность.

Результаты опроса показали, что 12,7% студентов трех тюменских вузов употребляют наркотические вещества. Из них принимают наркотики практически ежедневно 1,9%, 1-2 раза в неделю – 2,1%, 1-2 раза в месяц – 8,9 и 1,3% употребляющих наркотики студентов не указали, как часто они это делают. Средний по вузам процент наркоманов не может быть абсолютным показателем, т. к. их распределение по факультетам и вузам не равномерно. Следует также отметить, что некоторые студенты не считают курение «травки» употреблением наркотических веществ.

Картина отношения к наркотикам более детально вырисовывается при анализе ответов на вопрос анкеты: «Пробовали ли Вы хотя бы 1 раз в жизни наркотические вещества?». Здесь (при всех различиях по вузам и отдельным факультетам в них) в среднем 34% ответили на этот вопрос утвердительно. Нужно заметить, что в это число входят и студенты, употребляющие наркотики в настоящее время. Количество студентов, пробовавших, но отказавшихся от приема наркотических веществ, более чем в 2,5 раза превышает количество наркоманов.

Половина студентов, хотя бы единожды употреблявших наркотические вещества, впервые попробовали наркотики в возрасте 16-17 лет, треть — в возрасте 14-15 лет и лишь 2,7% — в возрасте 18-19 лет. Исследование показало, что большинство постоянно употребляющих наркотики студентов впервые попробовали их в 14-15 лет. Следовательно, можно утверждать, что они приобщились к наркотикам, еще обучаясь в средней школе.

Почти 80% принимающих наркотики студентов курят сигареты «с травкой», 13,9% отметили, что делают инъекции, по 11,6% — принимают таблетки и вдыхают «порошок».

Полученные в ходе исследования данные позволяют утверждать, что все-таки большинство студентов считают прием наркотических веществ недопустимым явлением и сами их не употребляют. Этот вариант ответа выбрали 72,55% участвовавших в опросе студентов. 84,5% ответивших считают, что перспектива наркомана — движение только вниз, и почти половина (47,9%) указали на то, что окружение наркомана — сплошной криминал. Но в то же время около 1/3 ответивших считают возможным легализовать наркотики, из них возможность легализации легких наркотиков отметили 28,61% и любых – 8,06%. Кроме того, 15% ответивших, хотя и не употребляют сами наркотические вещества, считают, что их употребление в некоторых случаях вполне допустимо. Настораживает и тот факт, что на вопрос: «Исключать ли из вуза студентов, употребляющих наркотики?» — однозначный ответ «Да» дали лишь 27,9% опрошенных, «Не знаю» ответили 35,1%, а 37,0% выступили против исключения наркоманов из высшей школы.

Таким образом, ситуация не столь благополучна, как кажется вначале. Многие студенты (около трети опрошенных) показывают вполне терпимое отношение к употребляющим наркотические вещества. А такое отношение ни в коей мере не может положительным образом повлиять на снижение числа наркоманов. Скорее, наоборот, оно может привести к тому, что некоторые из числа сомневающихся и имеющие в своем окружении наркоманов будут втянуты в их ряды. Ситуация представляется достаточно опасной и потому, что треть (30,59%) ответивших уверены в том, что наркотики бывают «всерьез» и «не серьезно» (т. е. считают, что употребление наркотиков не всегда может нанести вред), и половина (53,26%) участвовавших в опросе студентов знакомы с наркоманами.

Распределение ответов на вопрос анкеты: «Где Вы обычно употребляете наркотики?» — показало, что 41,9% принимающих наркотики студентов употребляет их на дискотеках, в клубах, тусовках (т. е. в местах отдыха молодежи); 44,2% — «где придется», следовательно, можно предположить, что эта часть студентов может употреблять наркотические вещества и в учебных корпусах, и в студенческом общежитии, 4,6% наркоманов прямо указали на то, что принимают наркотики в вузе и 9,3% — в студенческом общежитии. При этом в студенческом общежитии принимают наркотики не только проживающие там студенты, но и студенты, живущие в родительских семьях. Этот факт требует особенно пристального внимания со стороны администрации вузов, ибо превращение студенческих общежитий в места распространения наркотиков можно и должно предотвратить.

Считают возможным приобретение наркотиков в учебных заведениях 12,6% ответивших студентов, из них употребляющих наркотики — 2,8%. Отметили, что можно приобрести наркотики около вуза, 16,9% ответивших, из них наркоманов — 2,5%. Полагают, что приобретение наркотиков возможно в студенческом общежитии, 33,9% ответивших, из них наркоманов — 3,9%. Вероятно, студенты, употребляющие наркотики, не хотят раскрывать места получения «смертоносного товара», в таком случае необходимо принять во внимание мнение остальных студентов. А это позволяет заключить, что существует возможность приобретения наркотических веществ как около вуза, так и в самом вузе. Наиболее опасным в этом отношении является студенческое общежитие.

Распределение по финансовому положению семей показало, что студенты, оценивающие свое материальное благосостояние как «бедное» и как «наиболее богатое», больше других групп склонны к употреблению наркотических веществ: 20,6% опрошенных из «бедных» студентов употребляют наркотики. Среди «живущих хорошо, ни в чем себе не отказывающих» употребляют наркотики 16,9%. Таким образом, крайние социальные слои представляют собой наибольшую группу риска в отношении наркомании. Существенных различий в численности наркоманов среди студентов, проживающих в родительской семье, вне родительской семьи или имеющих собственную семью, исследованием не выявлено.

В опросе студентов мы подробно не выясняли мотивацию первого приобщения к наркотикам. Наиболее подробный блок «мотивация» был включен в инструментарий для опроса школьников. Данные, касающиеся употребления наркотиков, в социологических исследованиях обычно несколько занижены по сравнению с реальностью, т. к. наиболее активные наркоманы, как правило, не признаются в своем пагубном пристрастии. Среди мотивов употребления наркотиков на первом месте стоит любопытство, затем желание отключиться от неприятностей и проблем, снять напряжение. Следующим по значимости мотивом является мотив развлечения. Желание «не отстать от других», «быть как все» стоит на четвертом месте. Мотив как символ принадлежности к «продвинутой» молодежи особенно опасен. Несмотря на то, что этот мотив не обозначен подростками как первостепенный, его реальная ценность гораздо выше названных в числе важнейших особенностей подросткового периода в развитии личности и состоит в том, что подражание, стремление быть в значимой группе, символическая самоидентификация выступают определяющими механизмами. Поэтому и основные методы социального контроля для этого возраста связаны со способами группового воздействия, воздействия не на индивидуальные, а на групповые ценности. Среди других значимых мотивов нужно выделить факт первого употребления наркотиков подростками «по принуждению». Это лишь подтверждает наш вывод о том, что проблема приобщения к наркотикам — это проблема работы с группами подростков.

Отношение школьников к употреблению наркотиков прямо зависит от уровня успеваемости в школе и намерениям продолжать образование в вузе. Чем ниже успеваемость, тем больше подростков, вполне лояльно воспринимающих употребление наркотиков или даже принимающих их. Среди тех, кто собирается поступать в вузы, процент знакомых с наркотиками значительно ниже, чем в целом по массиву. Социальный статус семьи (материальная обеспеченность и уровень образования родителей) также оказался значимым фактором. Чем выше материальная обеспеченность семьи, тем больше процент старшеклассников, негативно воспринимающих наркотики (этот факт любопытно сравнить с отношением состоятельных студентов к наркотикам — там доля студентов из этого слоя сопоставима с долей наиболее бедных студентов). На уровне средней школы распределение позиций и оценок несколько иное: самый большой процент употребляющих наркотики — среди наименее обеспеченных школьников, они же наиболее терпимо относятся к фактам наркомании, готовы к легализации «легких» наркотиков. Среди школьников, чьи матери имеют высшее образование, самый низкий процент употребляющих наркотики и наиболее резко выражено негативное отношение к ним.

Известно, что даже первая проба наркотиков чревата опасными последствиями, поскольку во многих случаях возникает неконтролируемая тяга к повторению необычных ощущений. В этой связи особое внимание следует обратить на группу респондентов, считающих, что наркотики бывают «всерьез» и «не серьезно». Среди школьников таковых более 20%. Кроме того, около 5% школьников не согласны с утверждением, что «перспектива наркомана — движение только вниз», причем это школьники, не употребляющие наркотики. Видимо, эта группа отражает распространенное в молодежной среде мнение, что легкие наркотики в небольших дозах не приносят человеку особого вреда.

Интересна оценка школьниками степени распространенности наркомании в их среде. По мнению самих учащихся (15,6%), в их школе наркотики пробовал каждый старшеклассник. Треть респондентов считают, что в их школе есть такие, но их немного. Очень показательна зависимость между употреблением наркотиков самим респондентом и его оценкой степени распространенности этого явления. Среди употребляющих наркотики практически в два раза больше старшеклассников, уверенных, что это явление очень широко распространено.

Выявление реальной картины употребления наркотиков в средней школе средствами социологии остается проблематичным. Однако некоторые контуры этой социальной патологии в школах позволяют выявить отношение подростков к наркомании, определить «группы риска», наметить основные меры социального контроля.

Весной 2000 г. результаты нашего исследования были представлены на региональном совещании проректоров по внеучебной работе со студентами. На совещание были приглашены ученые и специалисты разных областей — права, медицины, психологии, философии, социологии. Сам факт такого совещания говорит об остроте и комплексном характере проблемы наркомании в молодежной среде. Очевидно, что лечение этой социальной болезни нельзя искать в области простых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.
2. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации: причины, механизмы и пути преодоления. М., 1992.
3. Мертон Р. Социальная структура и аномия. М., 1991.
4. Мефодьев В. В., Старовойтов С. Н., Зумарева О. И. Социальное развитие Тюменской области (анализ показателей социального развития за 1981–1999 гг.) // Налоги, инвестиции, капитал. 2000. № 5-6. С. 158–163.
5. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1996.
6. Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999.